

¹Е. И. Зиновьева, ²А. С. Алешин

ПОСЛОВИЦЫ О ЛЮБВИ СО СРАВНИТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ В РУССКОМ И ШВЕДСКОМ ЯЗЫКАХ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

¹Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье анализируются пословицы о любви, выражающие сравнение, в русском и шведском языках. Для выявления сходств и различий в данной тематической группе единиц исследуются структурные модели пословиц, приводится их классификация в двух языках, выделяются наиболее характерные для каждого языка типы пословичных структур. Проводится анализ образности пословиц, выражаемых ментальных установок, характерных уподоблений и оппозиций. В результате проведенного сопоставительного лингвокультурологического анализа делаются выводы о сходствах и различиях между пословицами русского и шведского языков. Сходства заключаются в наличии совпадающих типов структурных моделей, доминировании образов огня и пожара, использовании наименований хозяйственно-бытовых реалий. Различия обусловлены преобладанием в русских пословичных моделях предложений тождества, а в шведских – логической рядоположенности субъектов сравнения, вербализацией разных ментальных установок, наличием большего числа наименований абстрактных понятий в русских пословицах, особой выделенности братской любви и любви холостого человека в русских единицах и любви по принуждению в шведских пословицах. Перспектива продолжения данного исследования видится в анализе других тематических групп пословиц сравнительной семантики, что позволит сделать более полные выводы об отражении в них культурно-языковых особенностей.

Ключевые слова: пословица, структурная модель, любовь, семантика, сравнение, образность, ментальная установка, русский язык, шведский язык

¹E. I. Zinovyeva, ²A. S. Alyoshin

PROVERBS ABOUT LOVE WITH COMPARATIVE SEMANTICS IN RUSSIAN AND SWEDISH LANGUAGES IN THE ASPECT OF LINGUOCULTUROLOGY

¹Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia

²Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications,
Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article analyzes the proverbs about love expressing comparison in Russian and Swedish. To identify similarities and differences in this thematic group of units, the structural models of proverbs are studied, their classification in two languages is given, and the types of proverb structures most characteristic of each language are identified. The authors analyzed the figurativeness of proverbs, expressed mental attitudes, characteristic similes and oppositions. As a result of the comparative linguocultural analysis, there have been drawn the conclusions about the similarities and differences between the proverbs of the Russian and Swedish languages. The similarities lie in the presence of matching types of structural models, dominance of the image of fire, use of names of household realities. The differences are due to the predominance of identity sentences in Russian proverbial models, and the logical juxtaposition of subjects of

comparison in Swedish ones, verbalization of different mental attitudes, presence of a larger number of abstract concepts in Russian proverbs, special emphasis on brotherly love and the love of a single person in Russian units and love under compulsion in Swedish proverbs. The prospect of continuing this study is seen in the analysis of other thematic groups of proverbs with comparative semantics, which will make it possible to draw more complete conclusions about the reflection of cultural and linguistic features in them.

Keywords: *proverb, structural model, love, semantics, comparison, figurativeness, mental attitude, Russian language, Swedish language*

Введение. В научных исследованиях последних десятилетий отмечается возросший интерес к изучению паремиологических фондов различных языков, что обусловлено текстообразующим и лингвокультурологическим потенциалом паремий. Основные аспекты изучения пословиц и поговорок на современном этапе представлены в статье М. А. Бредиса, М. С. Димогло и О. В. Ломакиной [2]. Авторы особо выделяют сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический анализ как интегративный аспект описания паремий, позволяющий «не просто доказать уникальность того или иного языка, выраженную в различных жанрах паремий, а представить семантическую общность при мнимой различности, показывая точки соприкосновения языков и культур» [2, с. 270]. Лингвокультурологический анализ паремий и фразеологизмов заключается в выявлении «особенностей мирознания и означивания того или иного фрагмента картины мира» [6, с. 16].

Пословицы о любви как значимый фрагмент языковой картины мира практически любого национального языка неоднократно привлекали и привлекают внимание исследователей. В рамках лингвокультурологии в настоящее время они исследуются преимущественно как материал для выявления концепта «Любовь» [3], [11], [12], в том числе для выявления кодов культуры как аксиологических репрезентантов данного концепта [7].

Объектом исследования в данной статье являются пословицы русского и шведского языков о любви, выделяющиеся из основной массы паремий на эту тему своей компаративной семантикой, вербализуемой определенными типами структурных моделей. Логическая операция сравнения является одним из базовых когнитивных механизмов, позволяющих человеку идентифицировать новый предмет, явление или уточнить представление о субъективных фактах культуры (духовно-нравственных категориях) через сравнение с чем-либо давно привычным, известным. Цель статьи заключается в выявлении общих для двух сопоставляемых языков структурно-семантических моделей пословиц, выражающих сравнение в выбранной тематической группе паремий, их образности и различий в представлении компаративных структур знаний, обусловленных определенными чертами национального менталитета.

О наличии сравнительной семантики в русских пословицах и некоторых типах пословичных моделей, ее выражающих, писали такие исследователи, как С. Г. Лазутин [8] и Е. К. Николаева [10], выделяя, соответственно, 5 и 11 возможных синтаксических конструкций. Следует отметить, что в разных тематических группах русских паремий доминируют разные модели пословиц, то же относится и к единицам шведского языка (см., например, [5] и [14]).

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что, несмотря на наличие лингвокультурологических исследований паремий о любви, пословицы компаративной семантики этой тематической группы не являлись объектом исследования для определения сходств и различий в этом фрагменте провербиального пространства двух неродственных языков – русского и шведского.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили пословицы о любви с компаративной семантикой русского языка (23 единицы) и шведского языка (20 единиц), отобранные методом сплошной выборки из следующих словарей:

«Пословицы русского народа. Сборник В. Даля» [4]; «Большой словарь русских пословиц» [9]; П. Хольм «3530 ordspråk och talesätt» [15]; Ф. Стрем «Svenska ordspråk» [16].

В ходе работы использовались традиционный описательно-аналитический метод, метод лингвокультурологического анализа и сопоставительный метод.

Результаты исследования и их обсуждение.

Русские пословицы о любви сравнительной семантики можно классифицировать по следующим структурным моделям:

1. Пословицы со сравнительными оборотами, вводимыми союзами *как* и *что*: *Любовь холостого как веший лед; У любви, как у кольца, нет конца; Любовь что сны человеческие – у каждого своя; Без любви, как без солнца; Любовь без ссоры, что суп без соли.*

В этом типе пословиц можно выделить такие подвиды структурных моделей, как конструкция с предлогом *без*: «без чего-либо как без чего-либо»: *Без любви – как без солнца*, и конструкция «что-то без чего-либо что (как) что-то без чего-либо»: *Любовь без ссоры, что суп без соли.*

2. Предложения тождества с бессоюзными формами сравнения: *Любовь – солома: загорится – не потушишь; Любовь – солома, сердце – жар, одна минута – и пожар* (Устойчивость данной паремии усиливается наличием рифмы: *жар – пожар*); *Любовь – стекло: разобьешь – не склеишь; Любовь – кольцо, а у кольца нет конца; В любви жить, раем жить; От любви прочь – от раю прочь.*

В пословицах данной модели наличествуют метафоры: *любовь – солома, любовь – стекло, любовь – кольцо*, основания метафорического переноса раскрываются в правой части паремиологических единиц. Обращает на себя внимание возможность двоякого варианта выражения сравнения – с помощью эксплицитированного сравнения с союзом и метафорой: *У любви, как у кольца, нет конца. – Любовь – кольцо, а у кольца нет конца.*

Выделяются также пословицы, в которых сравнение выражено вариантами с помощью утверждения положительного исхода при наличии любви и отрицательного при ее отсутствии: *В любви жить, раем жить. – От любви прочь – от раю прочь.*

3. Отрицательные предложения тождества (по терминологии З. К. Тарланова) [13]: *Любовь не картошка – в горшке не сварить; Любовь не картошка – не выбросишь (не выкинешь) в окошко; Любовь не картошка – не рассадишь по грядкам (по грядам); Любовь не милостыня – ее каждому не подашь; Любовь не пожар, а загорится – не потушишь.*

Т. Г. Бочина предложила называть пословицы данного типа «дезидентифицирующими». По наблюдению исследователя, большинство пословиц с мотивированной дезидентификацией являются образными, в них отношения разуподобления устанавливаются между представителями разных классов [1, с. 10]. Разуподобление любви и картошки в одних случаях носит категорический характер, обозначая признак, неприемлемый для абстрактной иррациональной сущности – *не сварить, не выбросишь, не рассадишь*, а в других случаях присутствует сходство признака: любовь можно *подарить, дать, отдать* или чувство может вспыхнуть, как пожар, *загореться.*

4. Предложения, в которых сравнение выражено сравнительной степенью наречия: *Любовь хуже огня: огонь водой зальешь, а любовь ничем не уймешь; Любовь вражды лучше; Братская любовь крепче каменной стены (каменных стен).* Вариант: *Братская любовь пуце (лучше) каменных стен; Любовь да свара (свары) – хуже пожара.*

5. Сложносочиненные предложения, выражающие противопоставления с союзной и бессоюзной связью: *Любовь не знает мести, а дружба – лести; С любовью везде простор, (а) со злом везде теснота (тесно).*

6. Предложения с логической рядоположенностью субъектов сравнения: *Любови, огня да кашля от людей не спрячешь (не утаишь).*

Пословицы русского языка образно сравнивают любовь с кольцом, подчеркивая длительность (вечность) чувства, с солнцем, без которого невозможно существование,

со сном, подчеркивая индивидуальность проявления и восприятия любви, с огнем и пожаром, поскольку чувство вспыхивает неожиданно, его невозможно прекратить по произвольному желанию. «Огненный» образ любви в анализируемых пословицах поддерживается метафорическим отождествлением любви и быстро вспыхивающего, огнеопасного материала – соломы. Любовь противопоставляется злу, мести, она предпочтительнее свар, вражды. Хотя ссоры между любящими добавляют чувству яркости, «перчинки»: *Любовь без ссоры, что суп без соли*. Любовь ассоциируется с простором. В русских пословицах выражаются идеи о том, что любовь обязательно имеет внешнее проявление: *Любви, огня да кашля от людей не спрячешь (не утаишь)*; любовь невозможно дарить всем без разбора: *Любовь не милостыня – ее каждому не подашь*; кто живет с любовью, тот находится в гармонии: *В любви жить, раем жить*; и наоборот: *От любви прочь – от раю прочь*. Но пословица предостерегает: любовь хрупка, с ней нужно обращаться бережно: *Любовь – стекло: разобьешь – не склещишь*.

Особо в русских пословицах выделяется любовь неженатого мужчины, непостоянная и не очень устойчивая, как лед весной: *Любовь холостого как весенний лед*; и любовь между братьями, сравниваемая с крепкими стенами: *Братская любовь крепче каменной стены (каменных стен)*.

Шведские пословицы о любви сравнительной семантики можно классифицировать по следующим структурным моделям:

1. Пословицы со сравнительными оборотами, вводимыми союзом *som* (как): *Kärleken drar som tio par oxar* (букв. Любовь тащит, как десять пар быков); *Kärleken är som soppa, den första är den bästa* (букв. Любовь как суп, первый – лучший); *Kärleken är stark som döden* (букв. Любовь сильна как смерть); *Kärleken är som daggen, den faller på nässla som på lilja* (букв. Любовь как роса, она падает как на крапиву, так и на лилию).

В данной группе выделяется пословица со сравнительным оборотом, вводимым бессоюзной связью: *Ett liv utan kärlek, ett år utan sommar* (букв. Жизнь без любви, год без лета). Пословица интересна содержащимся в ней отрицанием: жизнь, лишённая любви, уподобляется году без такого яркого сезона, как лето. Пословица переключается с русской единицей *Жизнь без любви, что год без весны*.

2. Предложения с логической рядоположенностью субъектов сравнения: *Kärleken och döden gör alla lika* (букв. Любовь и смерть всех делают одинаковыми); *På hett järn och på kärlek kan man bränna sina fingrar* (букв. На горячем железе и на любви можно обжечь пальцы); *Kärlek och vax skola inte komma för nära ugnen* (букв. Любовь и воск нельзя подносить слишком близко к печи); *Gammal kärlek och gamla bränder flammar lätt upp igen* (букв. Старая любовь и старые пожары легко вспыхивают); *Kärleken och elden måste man alltid vakta* (букв. Любовь и огонь нужно всегда стеречь); *Påtvungen kärlek och målade kinder räcka inte länge* (букв. Любовь по принуждению и накрашенные щеки долго не держатся); *Kärlek och herrskap tåla inte sällskap* (букв. Любовь и господство не терпят общества); *Fyra ting är svåra att dölja: eld, hosta, skabb och kärlek* (букв. Четыре вещи трудно скрыть: огонь, кашель, чесотку и любовь); *Hosta och kärlek kan inte döljas* (букв. Кашель и любовь нельзя скрыть).

3. Сложносочиненные предложения с бессоюзной связью, выражающие противопоставление: *Kärleken förmår mycket, pengar förmår allt* (букв. Любовь может многое, деньги могут все); *Vatten går genom stövlar, kärlek genom handskar* (букв. Вода проходит сквозь сапоги, любовь – через перчатки); *Halm i skorna, kärlek i hjärtat sticker ut överallt* (букв. Солома из ботинок, любовь из сердца везде вылезает).

4. Предложения тождества: *Älskog är en mans vilja, den faller på en lök såväl som på en lilja* (букв. Любовь – воля мужчины, она падает как на лук, так и на лилию). Устойчивость данной пословицы поддерживается наличием рифмы: *vilja – lilja*.

5. Пословицы, включающие сравнительную степень прилагательного: *Kärleken är blindare än mullvaden* (букв. Любовь слепее крота).

6. Пословицы с отрицанием, содержащие конструкцию *inget något utan något* ('нет чего/кого без чего, нет кого без чего'): *Ingen lördag utan sol, ingen kvinna utan kärlek* (букв. Нет субботы без солнца, нет женщины без любви); *Ingen flicka utan kärlek, ingen gubbe utan värk* (букв. Нет девушки без любви, нет старика без боли).

Как и пословицы русского языка, пословицы шведского языка образно сравнивают любовь с огнем и пожаром, но «огненный» образ чувства усиливается в шведских паремиях образами горячего железа и воска, поднесенного близко к источнику огня. В компаративных пословицах шведского языка вербализуется идея о силе любви, в этом плане она уподобляется не только десяти парам быков, но и смерти. Образ смерти появляется рядом с образом любви и в связи с тем, что две эти могучие силы делают всех равными. Противопоставляется любовь деньгам, которые сильнее любви. Любовь в анализируемых пословицах предстает как иррациональное чувство, не подвластное контролю, она может распространяться и на достойных, и на недостойных. Возникает образ росы, которая падает на разные растения. Фитоморфными образами выступают лук, лилия и крапива, при этом лилия как более благородное растение противопоставлена крапиве и луку. Шведские пословицы утверждают, что нет лиц женского пола, которые не испытывали бы любви. Любовь незряча, она более слепа, чем крот. Пословицы шведского языка, как и русские пословицы, говорят о том, что скрыть любовь невозможно: *Fyra ting är svåra att dölja: eld, hosta, skabb och kärlek* (букв. Четыре вещи трудно скрыть: огонь, кашель, чесотка и любовь); *Hosta och kärlek kan inte döljas* (букв. Кашель и любовь нельзя скрыть). Особым образом выделяется в шведских пословицах любовь по принуждению, век которой не долог. Для сравнения такой любви привлекается образ искусственной красоты – накрашенные щеки.

Выводы. В результате проведенного сопоставительного лингвокультурологического анализа русских и шведских пословиц о любви сравнительной семантики можно отметить сходства и различия как на уровне структурных моделей паремий, так и на уровне выражаемых ментальных установок и образности. Типы структурных моделей пословиц в двух языках демонстрируют больше сходств, чем различий. Характерными только для русского языка оказываются отрицательные предложения тождества. Шведские пословицы с отрицанием построены на четырехчастном уподоблении с отрицательным предлогом «без», что также не типично для русских единиц. В русских пословицах проанализированной тематической группы наблюдается приблизительно пропорциональное распределение единиц по выделенным пословичным моделям. Исключение составляют предложения тождества, в том числе и дезидентифицирующие, которые доминируют в классификации. Среди выделенных шведских пословичных моделей явно преобладают пословицы с рядоположенностью субъектов сравнения, которым приписывается один предикат. Можно предположить, что подобные предпочтения в когнитивной операции компарации в какой-то мере отображают традиционные особенности национальных менталитетов. Общим образом для пословичных единиц двух языков является образ огня (пожара). Иррациональность любви вербализуется также в пословичных единицах обоих языков, тогда как сила чувства находит выражение только в шведских компаративных пословицах. В русских пословицах особо выделяется любовь неженатого и братская любовь, в шведских – любовь по принуждению. В паремиях обоих языков используются наименования хозяйственно-бытовых реалий, но если в русском языке используются также абстрактные понятия: вражда, свара, ссора, рай, то в шведском – больше конкретных: лилия, лук, крапива, крот, накрашенные щеки. Перспектива исследования видится в анализе других тематических групп пословиц сравнительной семантики, что позволит сделать более полные выводы об отражении в них культурно-языковых особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочина Т. Г. Стилистика контраста: очерки по языку русских пословиц. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 194 с.
2. Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 265–284. DOI:10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284
3. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. – М. : Гнозис, 2007. – 285 с.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2 т. – Т. 2. – М. : Худож. лит., 1984. – 399 с.
5. Зиновьева Е. И., Алешин А. С. Семья в компаративных паремиях тувинского, шведского и русского языков // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 1. – С. 131–145. DOI: 10.25178/nit.2022.1.9
6. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры : монография. – М. : Ленанд, 2019. – 400 с.
7. Кремшюкалова М. Ч., Чепракова Т. А., Шибзухова И. Р. Культурные коды как аксиологические репрезентанты концепта «Любовь» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 7. – С. 251–255. DOI: 10.30853/filnauki.2020.7.50
8. Лазутин С. Г. Сравнения в пословицах и поговорках // Язык и стиль произведений фольклора : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1986. – С. 3–9.
9. Мокшенико В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
10. Николаева Е. К. Устойчивые сравнения в русских пословицах // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – Вып. 3(29). – С. 238–245.
11. Резвани В. Концепт «Любовь» в русской и персидской культурах на базе пословиц и поговорок // Язык и культура. – 2021. – № 53. – С. 72–84. DOI: 10.17223/19996195/53/5
12. Сычева Н. Концепт «Любовь» в паремнологических единицах русского и польского языков // Slavica Wratislaviensia. – 2020. – Т. 171. – С. 139–146. DOI: 10.19195/0137-1150.171.14
13. Тарланов З. К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. – Петрозаводск : Б. и., 1999. – 448 с.
14. Alyoshin A., Zinovieva E. Woman, girl and wife in Swedish and Russian comparative paremiology // Scandinavian Philology. – 2021. – Vol. 19, Issue 2. – P. 219–235.
15. Holm P. 3530 ordspråk och talesätt. – Stockholm : Bonnier fakta, 1984. – 260 s.
16. Ström F. Svenska ordspråk. – Stockholm : Bokförlaget Prisma Stockholm, 1929. – 396 s.

Статья поступила в редакцию 20.03.2022

REFERENCES

1. Bochina T. G. Stilstika kontrasta: ocherki po yazyku russkih poslovic. – Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 2002. – 194 s.
2. Bredis M. A., Dimoglo M. S., Lomakina O. V. Paremiy v sovremennoj lingvistike: podhody k izucheniyu, tekstoobrazuyushchij i lingvokul'turologicheskij potencial // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2020. – T. 11, № 2. – S. 265–284. DOI:10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284
3. Vorkachev S. G. Lyubov' kak lingvokul'turnyj koncept. – M. : Gnozis, 2007. – 285 s.
4. Dal' V. I. Poslovicy russkogo naroda : v 2 t. – T. 2. – M. : Hudozh. lit., 1984. – 399 s.
5. Zinov'eva E. I., Aleshin A. S. Sem'ya v komparativnyh paremiyah tuvinskogo, shvedskogo i russkogo yazykov // Novye issledovaniya Tuvy. – 2022. – № 1. – S. 131–145. DOI: 10.25178/nit.2022.1.9
6. Kovshova M. L. Lingvokul'turologicheskij analiz idiom, zagadok, poslovic i pogovorok. Antroponimicheskij kod kul'tury : monografiya. – M. : Lenand, 2019. – 400 s.
7. Kremshokalova M. Ch., Cheprakova T. A., Shibzuhova I. R. Kul'turnye kody kak aksiologicheskie reprezentanty koncepta «Lyubov'» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – T. 13, № 7. – S. 251–255. DOI: 10.30853/filnauki.2020.7.50
8. Lazutin S. G. Sravneniya v poslovicah i pogovorkah // Yazyk i stil' proizvedenij fol'klora : mezhvuz. sb. nauch. tr. – Voronezh : Voronezh. gos. un-t, 1986. – S. 3–9.
9. Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. Bol'shoj slovar' russkih poslovic. – M. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
10. Nikolaeva E. K. Ustojchivye sravneniya v russkih poslovicah // Problemy istorii, filologii, kul'tury. – 2010. – Vyp. 3(29). – S. 238–245.
11. Rezvani V. Koncept «Lyubov'» v russkoj i persidskoj kul'turah na baze poslovic i pogovorok // Yazyk i kul'tura. – 2021. – № 53. – S. 72–84. DOI: 10.17223/19996195/53/5

12. Sycheva N. Koncept «Lyubov'» v paremiologicheskikh edinicah russkogo i pol'skogo yazykov // Slavica Wratislaviensia. – 2020. – T. 171. – S. 139–146. DOI: 10.19195/0137-1150.171.14
13. Tarlanov Z. K. Russkie posloviцы: sintaksis i poetika. – Petrozavodsk : B. i., 1999. – 448 s.
14. Alyoshin A., Zinovieva E. Woman, girl and wife in Swedish and Russian comparative paremiology // Scandinavian Philology. – 2021. – Vol. 19, Issue 2. – P. 219–235.
15. Holm P. 3530 ordspråk och talesätt. – Stockholm : Bonnier fakta, 1984. – 260 s.
16. Ström F. Svenska ordspråk. – Stockholm : Bokförlaget Prisma Stockholm, 1929. – 396 s.

The article was contributed on March 20, 2022

Сведения об авторах

Зиновьева Елена Иннокентьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-6253-9739>, e.i.zinovieva@spbu.ru

Алешин Алексей Сергеевич – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-6058-8844>, alexis001@mail.ru

Author Information

Zinovyeva, Elena Innokentyevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6253-9739>, e.i.zinovieva@spbu.ru

Alyoshin, Aleksey Sergeevich – Candidate of Philology, Head of the Department of Foreign Languages, Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6058-8844>, alexis001@mail.ru